

Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории

Автор:

[Валентин Катасонов](#)

Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории

Валентин Юрьевич Катасонов

Книга посвящена важнейшему событию новейшей финансовой истории – международной конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году. Вторая мировая война была еще в разгаре, а решения конференции уже закрепляли ее результаты в сфере мировых финансов. В Бреттон-Вудсе закладывались основы международного золотодолларового стандарта. Этот валютно-финансовый порядок стал фундаментом, на котором в ходе ряда международных конференций уже позднее, в 1945 году закладывался мировой политический порядок. В книге показано, что мировые банкиры, «хозяева денег» готовили этот проект мировой финансовой системы задолго до начала второй мировой войны. По мнению автора, такая подготовка велась, по крайней мере, со времен наполеоновских войн. Раскрыты цели этого проекта, его главные инициаторы и участники, механизмы подготовки и реализации. Особое внимание уделяется той позиции, которую во всех этих процессах движения к мировому финансовому порядку, основанному на гегемонии доллара, занимала Российская империя, а позднее Советский Союз. Автор в данной работе определяет контуры грядущего мирового финансового порядка на основе скрупулезного анализа процессов в мире денег на протяжении последних двухсот лет.

Валентин Катасонов

Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории

К 70-летию Бреттон-Вудской международной конференции

Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрестанно обращай взор свой на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок

Козьма Прутков

История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков

Василий Ключевский

Введение

Сегодня довольно часто в средствах массовой информации мелькает слово «Бреттон-Вудс» (Bretton-Woods). Это название небольшого живописного местечка в штате Нью-Хэмпшир в Соединенных Штатах Америки. В 1902 году здесь был построен отель «Маунт Вашингтон» (Mount Washington), который стал основой горного курорта. Однако журналистов, политиков, историков интересуют не живописные ландшафты Бреттон-Вудса, а то событие, которое там происходило в 1944 году, с 1 по 22 июля. Официальное название этого события: Валютно-финансовая конференция организации Объединённых Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На сленге журналистов это длинное название звучит коротко: «Бреттон-Вудс». На Конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников антигитлеровской коалиции. В работе Конференции участвовала делегация СССР. Целью Конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании Второй мировой войны.

Еще гремели пушки Второй мировой войны, союзники еще только открывали «второй фронт» (высаживались на побережье Франции), до активных действий нашей армии против Японии оставалось еще более года, а страны антигитлеровской коалиции уже думали о послевоенном устройстве мира. Решения по послевоенному политическому устройству мира странами антигитлеровской коалиции принимались в основном уже в 1945 году. Мы имеем в виду встречу руководителей США, Великобритании и СССР в Ялте (февраль),

Конференцию по учреждению ООН в Сан-Франциско (апрель-июнь),
Конференцию по послевоенному устройству Европы и решению судьбы Германии
в Потсдаме (июль-август). Однако решения по организации послевоенного
мирового финансового порядка принимались с большим опережением. Видимо,
те, кто проектировал будущее мира, полагали, что важнее всего заложить
валютно-финансовый фундамент мирового порядка. А уже на этом фундаменте
легче будет выстраивать мировой политический порядок.

Нынешний повышенный интерес к Бреттон-Вудсу объясняется двумя причинами.
Одна причина формальная – 70-летний юбилей Конференции. Другая причина
неформальная. Она порождена нынешним кризисом мировой финансовой
системы и поиском выхода из него. В этой связи многие вспоминают о
конференции в Бреттон-Вудсе. Принятые на ней решения позволили на
некоторое время стабилизировать международные валютно-финансовые
отношения. Однако бреттон-вудская валютно-финансовая система исчезла в
первой половине 1970-х годов. На смену ей пришла другая, которую принято
называть ямайской (по названию места, где в 1976 году проходила
международная конференция, принявшая решения о создании новой системы).
Ямайская валютно-финансовая система (далее – ЯВС) продолжает существовать
и по сей день, хотя она трещит по швам, о чем, в частности, свидетельствует
мировой финансовый кризис 2007–2009 годов. Со дня на день может начаться
новая «серия» финансового кризиса, поскольку ни одна из фундаментальных
причин глобальных экономических и финансовых дисбалансов не исчезла.

Сегодня все энергичнее звучат призывы вернуться к тому мировому порядку,
который был заложен 70 лет назад в Бреттон-Вудсе. Известный финансовый
спекулянт миллиардер Джордж Сорос в этой связи даже провел «репетицию»
Бреттон-Вудс-II. В апреле 2011 года в том же самом отеле «Маунт Вашингтон» он
собрал авторитетных политиков, экономистов, бизнесменов для обсуждения
путей выхода из нынешнего финансового кризиса. Мероприятие проходило под
эгидой созданного Соросом Института Нового Экономического Мышления

(Institute of New Economic Thinking – INET). Несмотря на закрытость мероприятия, общая атмосфера его известна. Большинство участников «репетиции» пришли к выводу, что Бреттон-Вудс-I был не так уж плох. Некоторые участники мероприятия даже заявили, что лучше Бреттон-Вудса-I человечеству ничего придумать не удалось. Естественно, участники «репетиции» оговаривались, что речь не идет о буквальном копировании решений конференции 1944 года.

Для тех, кто изучал экономику (особенно мировую экономику), слово «Бреттон-Вудс» хорошо знакомо. В любом учебнике по экономической теории, международным экономическим отношениям, деньгам и кредиту, экономической истории и т. п. обязательно упоминается конференция в Бреттон-Вудсе. В зависимости от целей учебника и его формата дается более или менее подробное описание основных параметров бреттон-вудской валютно-финансовой системы. В наиболее фундаментальных учебниках раскрываются предпосылки формирования бреттон-вудской системы (БВС), причины ее кризиса и развала. Но даже в самых солидных учебниках многие «тонкости» и детали вопросов, касающихся БВС, остаются «за кадром».

Данная работа призвана обратить внимание специалистов и всех читателей именно на эти «тонкости» и детали. Дьявол, как известно, прячется в деталях и «мелочах». Знание этих «мелочей» позволит скорректировать традиционные представления об устройстве мировой финансовой системы, ее движущих силах и механизмах. А также лучше понять возможные сценарии дальнейших изменений и реформ мировой финансовой системы. Автор лишь в самом общем виде дает те сведения по БВС, которые можно найти в учебниках по экономике или специальной литературе. Основное внимание в книге уделяется тем вопросам Бреттон-Вудса, которые либо вообще не упоминались в нашей литературе, либо скупо освещались и недостаточно глубоко осмысливались.

К сожалению, часто без каких-либо оговорок пишут, что БВС – разновидность золотого стандарта. Мы стараемся показать, что БВС лишь номинально

представляла собой золотой стандарт. А реально уже это была система, основанная на бумажном долларе. Еще какая-то тонкая связь доллара с золотом сохранялась до середины 1960-х годов. Под разными предложениями Вашингтон отказывался от разменов «зеленой бумаги» на «желтый металл», с 1967 года он вообще перестал это делать. А даже до этого времени «печатный станок» ФРС уже работал на хороших оборотах. Образно говоря: на 1 доллар, обмененный на металл через «золотое окошко» американского казначейства, ФРС выпускала 10 новых долларов. Под вывеской «золотодолларового», «золотодевизного» стандарта фактически уже складывался стандарт бумажного доллара.

Де-факто мир уже почти полвека существует без золотых денег и золотого стандарта. В XXI веке все настойчивее звучат призывы (того же Джорджа Сороса) восстановить в каком-то виде золотой стандарт. Современный неискушенный человек быстро поддается под гипноз аргументации сторонников возвращения к золотым деньгам, в том числе к золотому рублю. С учетом этого обстоятельства мы посвятили часть работы разъяснению того, что такое золотой стандарт, какие виды золотого стандарта предшествовали ВВС, какие социально-экономические и политические последствия имело введение золотого стандарта в отдельных странах и в мире и т. п.

А главное – мы пытаемся донести до читателя банальную истину, что обсуждаемые в СМИ и «научных» аудиториях варианты золотого и бумажного стандартов международной валютной системы – выбор между «плохим» и «совсем плохим». Естественно, что варианты будут всегда «плохими» и «совсем плохими» для общества, народа. А для ведущих кланов мировой финансовой олигархии это выбор между «хорошим» и «совсем хорошим». Известно, что если деньги и право выпускать деньги узурпируются кучкой людей, называемых «финансовой олигархией», то они получают неограниченную власть над обществом. Все мы помним крылатую фразу Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

Денежный механизм этой власти предельно прост: последовательное сжатие и расширение денежной массы. Есть короткие и длинные циклы сжатия-расширения денежной массы. В рамках коротких циклов готовятся (на фазе расширения) и осуществляются (на фазе сжатия) экономические и финансовые кризисы. В рамках длинных циклов готовятся и проводятся войны. Без понимания этих циклов трудно осмыслить многие события XX века, прямо или косвенно связанные с первой и второй мировыми войнами. Если говорить коротко, то золотой стандарт всегда ведет к сжатию денежной массы, созданию

искусственного дефицита денег. Бумажный стандарт – расширение денежной массы и утрата деньгами способностей выполнять свои основные функции (мера стоимости, средство обращения и платежа, средство накопления). И тот, и другой стандарт доводят общество до тотального кризиса, наиболее очевидным выходом из которого становится война. Выбор между золотыми (товарными) деньгами и бумажными деньгами (денежными знаками) – поиск лишь временного облегчения, но не решения проблем общества. Кардинальное решение – лишение финансовой олигархии власти над «печатным станком», передача полномочий выпуска денег государству. Но не всякому государству, потому что может быть вариант «государственного капитализма». Ярким примером такого капитализма является Третий Рейх и Рейхсбанк, который обслуживал интересы германских (и не только германских) корпораций и нацистской верхушки. Мы, конечно же, имеем в виду государство, представляющее интересы народа (общенародное государство). В этом смысле крайне ценным является опыт организации денежно-кредитных отношений в СССР в период 30-50-х годов прошлого века (денежная и валютная система «сталинской экономики»)[1 - См.: Катасонов Валентин. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.].

В современных учебниках (не только по экономике) очень часто можно встретить дежурные фразы: «в силу объективных причин», «объективные законы», «объективные процессы» и т. п. Мир финансов – мир человеческих отношений, мир интересов, мир острой борьбы. А фразы, содержащие слова «объективный», «объективная», «объективное», фактически снимают с автора и читателя бремя расследования и осмысления тех острых социальных, политических и межличностных коллизий и интриг, которые рано или поздно становятся причинами видимых событий в мире финансов. Без такого осмысления мир финансов представляет собой набор случайных событий, «броуновское движение», переходящее порой в «хаос».

Бреттон-Вудская конференция – очень даже видимое и значимое событие в мире финансов. Видимая часть этого события уже давно описана. А дальше происходило и до сих пор продолжается лишь механическое переписывание (причем нередко при таком переписывании возникают неточности и даже ошибки). Автор попытался разобраться в некоторых закулисных политических и межличностных хитросплетениях, которые предвосхищали и сопровождали конференцию 1944 года. Героями этих хитросплетений были американский президент Франклин Рузвельт, министр финансов США Генри Моргентау, высокопоставленный чиновник министерства финансов Гарри Уайт, Председатель Совнаркома СССР И. В. Сталин, английский экономист Джон М.

Кейнс и многие-многие другие. Зарубежные авторы, выпускавшие монографии по Бреттон-Вудсу детально обсуждают роль перечисленных выше и многих других фигур в построении послевоенной мировой финансовой системы.

Но почти всегда обходят стороной роль Федеральной резервной системы США, ее акционеров и руководителей[2 - О Федеральной резервной системе США см.: Катасонов Валентин. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС- М.: Алгоритм, 2014.]. Конечно, информация, касающаяся участия ФРС в подготовке, проведении и реализации решений Бреттон-Вудса, тщательно скрывается. В те времена председателем Совета управляющих ФРС был Марринер Экклз (занимал этот пост в период 1934–1948 гг.). О нем в Америке написана куча книг. Биограф Экклза Сидней Хайман дал такую яркую оценку своему «герою»: «Марринер Экклс – это и есть экономическая история Америки»[3 - Нутап, Sidney. Marriner S. Eccles: Private Entrepreneur and Public Servant. Stanford, Calif.: Stanford University, 1976. P 8.]. Но даже Хайман очень схематично описал жизнь и деятельность Экклса в период подготовки и проведения Бреттон-Вудской конференции. Будем надеяться, что со временем, когда будут рассекречены архивы ФРС и Казначейства США, мы узнаем больше о роли Экклза и главных акционеров Федерального резерва в такой важной странице экономической истории Америки и мира, как Бреттон-Вудс. Отметим только, что перед своим назначением председателем Совета управляющих ФРС Марринер Экклз работал помощником министра финансов Генри Моргентау.

Особое внимание в книге уделяется помощнику министра финансов Гарри Уайту, который был руководителем американской делегации на Бреттон-Вудской конференции и который стал первым директором от США в Международном валютном фонде, созданном на основании решений Конференции. Кое-какие публикации, посвященные Уайту, в последнее время появляются в СМИ, на Западе вышли даже книги об Уайте. Большинство авторов называют его «советским агентом». При этом подчеркивается, что он был «идейным» агентом, который сознательно работал в интересах СССР. Мы не склонны идеализировать руководителя американской делегации и представлять его «другом» Советского Союза. Скорее, его можно представить человеком американского истеблишмента, который делал ставку на «конвергенцию» США и СССР, а фактически на мирное и незаметное поглощение Советского Союза Западом. Таких людей в Правительстве США в те годы было много, все они так или иначе составляли «команду Франклина Рузвельта». Впрочем, пусть читатель сам сделает выводы о личности Уайта на основе тех материалов, которые представлены в книге.

Обычно в учебниках говорится о том, что на Конференции обсуждались проекты послевоенного валютно-финансового устройства, представленные американской и английской делегациями (соответственно – Гарри Уайтом и Джоном Кейнсом). Проект Кейнса предлагал создание наднациональной валюты, называемой «банкром». Она должна была обслуживать большую часть международных расчетов. Эмиссия банкора и расчеты должны были осуществляться через Международную клиринговую палату, которая также имела бы наднациональный статус.

Однако выбран был проект американской делегации. Суть его в том, чтобы установить в мире фиксированные валютные курсы, восстановить связь национальных денежных единиц с золотом, поддерживать цену золота на уровне 35 дол. за тройскую унцию. Главное же – приравнять американский доллар к золоту, тем самым придав американской валюте статус

международных денег. Фактически это был золотодолларовый стандарт. При этом в целях поддержания связи международной валютной системы с «желтым металлом» Вашингтон обещал осуществлять размен долларов на золото из запасов американского казначейства (в то время в этих запасах было сконцентрировано до 70 % всего золота капиталистического мира). Для поддержания стабильности валютных курсов денежных единиц было решено создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал кредиты тем странам, у которых возникали большие дефициты платежных балансов. А для оживления разрушенной войной экономики (в первую очередь, экономики Западной Европы) был создан Международный банк реконструкции и развития (МБРР). В обеих международных финансовых организациях США имели «контрольный пакет», что делало их удобным инструментом политики Вашингтона. В начале существования Фонда Соединенным Штатам принадлежало 27 % голосов. Получилось что-то наподобие филиала американского казначейства. Дядя Сэм порадел и об интересах своего ближайшего союзника-конкурента – Великобритании, добившись для нее 13 % голосов. Голосов этих двух стран было достаточно для того, чтобы использовать Фонд в качестве эффективного инструмента Финансового интернационала.

Вашингтон, «продавив» свой вариант устройства мировой финансовой системы, согласился на некоторые непринципиальные уступки Лондону. В частности, было решено, что ключевой («резервной») валютой будет не только доллар США, но и британский фунт стерлингов. Также Вашингтон настаивал на быстром восстановлении конвертируемости (обратимости) валют, имея в виду что это облегчит долларовую экспансию в мире. Другие страны, в том числе Великобритания, сумели настоять на том, чтобы конвертируемость валют вводилась постепенно. Более того, страны даже зарезервировали за собой право сохранять (или восстанавливать) валютные ограничения по капитальным операциям. Аргументируя это тем, что без такого инструмента будет сложно или невозможно поддерживать стабильные (фиксированные) курсы валют стран – членов Фонда. Вот вкратце круг тех вопросов, которые обсуждались и по которым принимались решения на Конференции в течение трех недель. Так нам сообщают учебники.

Однако были и другие вопросы, которые очень горячо обсуждались в отеле «Маунт Вашингтон», но о которых сегодня вспоминают крайне редко. Один из них – судьба Банка международных расчетов (Базель). Этот международный финансовый институт запятнал себя тесным сотрудничеством с нацистами. В Бреттон-Вудсе было принято решение (правда, с большим трудом) ликвидировать БМР. Однако интересы Финансового интернационала, который и

привел в свое время Гитлера к власти и подтолкнул его к войне, оказались выше. Решение о ликвидации БМР, принятое государствами антигитлеровской коалиции, было проигнорировано мировой финансовой олигархией.

Читатель может узнать об этом из данной книги.

Описываемые в книге закулисные истории вокруг Бреттон-Вудса – лишь иллюстрация того, что мир финансов очень субъективен, а то, что авторы называют «объективным», – лишь видимая часть этого мира. Большая часть финансового мира была и остается невидимой. Вместе с тем общие контуры невидимой части финансового мира могут быть вполне реконструированы.

Судя по отечественным публикациям, процесс ратификации документов, принятых на Конференции, в странах-участницах (за исключением СССР) прошел без сучка и задоринки. Но это сильное упрощение. В США и Великобритании было много противников решений Конференции – команде Рузвельта пришлось «продавливать» одобрение документов Бреттон-Вудса в Конгрессе. Еще более яростным было сопротивление в Парламенте Великобритании, Лондон не хотел признавать свое поражение на Конференции. Лишь к лету 1945 года Америка ратифицировала документы Бреттон-Вудса, а Великобритания это сделала только осенью.

В учебниках обычно одним предложением сообщают, что СССР в конференции 1944 года участвовал, но ее документы не ратифицировал. Мы попытались дать расшифровку этих лаконичных формулировок. С одной стороны, объясняя, зачем Сталин вообще направил советскую делегацию в Бреттон-Вудс. А, с другой стороны, раскрывая фундаментальные причины того, почему для Советского Союза вхождение в БВС было «смерти подобно». После окончания Второй мировой войны СССР оказался вне БВС, активно формируя свою альтернативную национальную и международную валютно-финансовую систему. Альтернативная международная валютно-финансовая система создавалась в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Особую роль в этой системе стал играть «переводной рубль». Это была региональная наднациональная валюта, которая выступала альтернативой доллару США, занявшему место международной резервной валюты в БВС[4 - См.: Катасонов Валентин. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014.].

Впрочем, СССР не замыкался только в рамках СЭВ, на определенном уровне поддерживались торгово-экономические и валютно-финансовые отношения

СССР с теми странами, которые после войны вошли в состав БВС. В книге кратко раскрываются принципы и механизмы сосуществования СССР и БВС. Важнейшие принципы – государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия. Важнейшие элементы механизма – безвалютные способы торговли (бартер, компенсационные сделки), валютные клиринги, совзагранбанки.

Нельзя утверждать, что БВС была полностью демонтирована 40 лет назад. Хотя бы потому, что сохранились созданные по решению Бреттон-Вудской конференции Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. Да, они претерпели достаточно существенные изменения в методах своей работы. Особенно МВФ. В книге мы пишем о тех метаморфозах, которые произошли с Фондом после Ямайской конференции 1976 года. Но при всем этом он по-прежнему остается инструментом международной политики Вашингтона, по-прежнему работает на поддержание роли доллара США как главной мировой валюты. Только действует еще более жестко, чем во времена БВС. Вызывая в странах-получательницах кредитов голод, социальные волнения, провоцируя гражданские войны. В МВФ удалось заманить некоторые социалистические страны, что закончилось для них плачевно. Яркий пример, приводимый нами, – Румыния. Впрочем, членство Румынии в Фонде закончилось плачевно не только для страны, но и лично для ее руководителя Николая Чаушеску, который был убит.

Сегодня детище Бреттон-Вудса – МВФ находится в крайне плачевном положении. Нельзя исключать даже полного краха Фонда, что, в свою очередь, может подтолкнуть к развалу нынешнюю ямайскую валютно-финансовую систему. Мы не исключаем, что может рухнуть не только МВФ, но и вся ЯВС. Часть мировой финансовой олигархии судорожно борется за сохранение гегемонии доллара. Это та часть, которую можно назвать главными акционерами частной корпорации под названием «Федеральная резервная система США» и которая привыкла извлекать из «печатного станка» ФРС баснословные прибыли. Условно эту часть акционеров можно назвать «Рокфеллеры». Но часть акционеров ФРС, которая в 1970-е годы была потеснена в связи с революционным переходом от БВС к ЯВС, сегодня рассчитывает взять реванш в подковерной борьбе мировой финансовой олигархии. А сделать это можно, отойдя от нынешней нефтедолларовой валютной системы к какому-то варианту золотого стандарта. Эту часть Финансового интернационала можно условно назвать «Ротшильдами», которые после наполеоновских войн и были инициаторами золотого стандарта. Упомянутый нами Джордж Сорос, который проводил «репетицию» Бреттон-Вудса в 2011 году, как раз является

официальным рупором этой группы мировой финансовой олигархии. В книге читатель может найти некоторые интересные и малоизвестные факты указанной подковерной борьбы Финансового интернационала. Мы наблюдаем за этой борьбой через мир золота. В этом мире происходит много странного, нелогичного, противоречащего догматам экономического либерализма. Но все становится понятным, если на этот мир смотреть как на борьбу «Ротшильдов» за восстановление золотого стандарта.

Наша страна (СССР), как мы отметили, была вне БВС. А вот в состав ямайской валютной системы мы (как Российская Федерация) вошли. Это произошло летом 1992 года, когда Россию торжественно приняли в МВФ. Оказавшись в объятиях ЯВС, Россия начала быстро хиреть, превращаться в сырьевую колонию, терять свою политическую, экономическую и валютно-финансовую независимость[5 - Катасонов Валентин. Ограбление России. Новый мировой порядок. Офшоры и «теневая» экономика. Финальная экспроприация началась! – М.: Книжный мир, 2014; Катасонов Валентин. Америка против России. Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2014.]. Сегодня наше пребывание в ЯВС усугубляется тем, что Запад в связи с событиями на Украине и вокруг Украины начинает «обкладывать» нас различными санкциями. В том числе угрожать замораживанием внешних валютных активов и блокированием международных расчетов. Власти Российской Федерации пытаются противостоять этим санкциям, однако их действия непоследовательны и фрагментарны. Причин этому несколько. В том числе компрадорский характер части наших чиновников, которых можно отнести к категории «офшорной аристократии». Но имеет место и такая причина, как незнание собственного опыта существования СССР в условиях перманентной экономической войны со стороны Запада. А также четвертьвекового опыта сосуществования СССР и БВС. В заключительной части книги нами формулируются некоторые рекомендации по выстраиванию Россией международных расчетов с учетом опыта Советского Союза во времена существования БВС.

Глава 1

Что предшествовало Бреттон-Вудсу, или Краткая история золотого стандарта

Во всех учебниках написано, что на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году родилась золотодолларовая валютная система. При этом отмечается, что это разновидность международного золотого стандарта. Не просто разновидность, а последняя его форма. Чтобы лучше понять уникальность бреттон-вудской валютной системы, было бы неплохо понять, какую роль золото играло в денежной истории человечества.

Мир денег: золото и денежные знаки

В этой истории существовало два вида денег: а) товарные деньги; б) деньги-знаки.

Как пишут учебники, товарные деньги – различные товары, которые стихийно выделились из многообразного мира товаров и стали выполнять такие функции, как мера стоимости и средство обмена. Главная особенность таких денег в том, что они обладают внутренней стоимостью. В отличие от товарных денег денежные знаки внутренней стоимостью не обладают, по крайней мере, их внутренняя стоимость ниже номинала. Денежные знаки – лишь представители стоимости. Обычно на ум в этой связи приходят бумажные деньги, внутренняя стоимость которых определяется затратами на бумагу и полиграфические работы. Если покопаться в истории, то мы можем найти и другие примеры денежных знаков. Например, шкурки белок, которые использовались на Руси не только для шитья шуб, но и в качестве денег. Очевидно, что уже через несколько месяцев использования шкурки в качестве средства обращения (обмена) она превращалась в классический денежный знак.

А вот когда разговор заходит о товарных деньгах, то у всех на память приходит золото. В виде слитков, брусков, песка, монет. Опять-таки в любом учебнике вы найдете объяснение такой популярности золота как денег. Оно портативно, однородно, легко делится на части, стойко к коррозии, пластично (можно чеканить монеты и ставить клейма на слитки) и т. п. К тому же не так сложно отличить истинное золото от подделки. Наконец, оно достаточно редко встречается в природе, его количество нельзя резко увеличить даже при сильном желании (хотя на протяжении многих веков алхимики пытались это сделать). К сожалению, учебники называют золото классическими товарными деньгами без каких-либо оговорок. А с тех пор, как деньги приобрели форму золотых монет, золото крайне редко было в чистом виде товарными деньгами. Все очень просто: номинал, отчеканенный на монете, почти всегда оказывался

больше, чем реальная стоимость золота, содержащегося в монете. Те, кто имели право чеканить монеты, получали за счет этой разницы так называемый «эмиссионный доход». При сильных отклонениях номинала от золотого содержания часто говорили о «порче монеты». Таким образом, даже в эпоху господства металлических монет золото было отчасти товарными деньгами, а отчасти денежными знаками. За право чеканить монеты на протяжении многовековой истории велась борьба. Ростовщики, которые получали проценты от предоставления денег в виде займов, мечтали о том, чтобы получить право чеканки монет (в более широком плане – эмиссии денег). Историки, которые пишут о буржуазных революциях, часто забывают сказать, что одной из движущих сил таких революций было желание отнять у монархов и феодалов право чеканки.

В целом в денежной истории человечества наблюдалась постоянная тенденция в сторону замещения товарных денег денежными знаками. В принципе, для растущей экономики такое замещение жизненно необходимо, потому что прирост золота, добытого человечеством из недр, очень невелик. Попытка обслуживать растущие потребности общества и экономики с помощью полноценных товарных денег означает надеть на общество и экономику золотое ярмо. Такие золотые деньги будут выступать отчасти тормозом, отчасти удавкой для общества. Золото будет крайне дефицитным, а за счет этой дефицитности его хозяева могут получать баснословные доходы (рост цены на золото, повышение его покупательной способности, предоставление золота в кредит под хорошие проценты).

Что касается эмиссионного дохода, который возникает при выпуске денежных знаков, то, конечно, он может стать самым настоящим «Клондайком». На его фоне бледнеют доходы самых удачливых золотодобытчиков. Возникают все условия для занятий «денежной алхимией».

Вся новая и новейшая денежная история человечества представляет собой сосуществование двух видов денег – товарных (золотых) денег и денежных знаков. За каждым видом денег стоят свои группы интересов. В какие-то периоды времени верх берут те группы интересов, которые обогащаются за счет золота. В другие периоды – те, кто получает доступ к «печатному станку», производящему денежные знаки. Это может быть даже одна группа интересов. Она сначала делает ставку на золото, а когда возможности получать прибыли за счет монопольного владения «желтым металлом» исчерпываются, тогда она переключается на использование денежных знаков. А когда возможности

«печатного станка» исчерпываются, тогда опять начинаются разговоры о том, что «ничего лучше золотых денег не бывает». Подобного рода метаморфозы можно назвать «денежными качелями». Мировая олигархия играет в эти «качели» уже давно, игра прослеживается со времен буржуазных революций в Европе. В новой и новейшей денежной истории можно выявить три основных этапа: 1) денежных знаков; 2) товарных (золотых) денег; 3) денежных знаков.

Рассматриваемая нами золотодолларовая (бреттон-вудская) валютная система – последняя фаза второго этапа (этапа золотых денег). Чтобы лучше понять роль Бреттон-Вудской конференции в денежной истории человечества, рассмотрим, что было до нее. Слишком глубоко копать не будем. Ограничимся новой и новейшей историей.

«Печатный станок» как инструмент строительства капитализма

В любом учебнике по экономической истории мы можем прочесть, что после буржуазных революций в Европе стали широко использоваться бумажные деньги. Первым начал выпуск бумажных денег Королевский банк в Швеции – в 1661 году. В Северной Америке (штат Массачусетс) такие бумажные знаки появились в 1690 году, Англии – 1694 году, Норвегии – 1695 году, Франции – 1703 году, Дании – 1713 году, Австрии – 1762 году. Не следует думать, что это связано с какими-то научно-техническими переворотами. Книжки в Европе уже печатались, а бумажные деньги в Китае активно использовались еще в те времена, которые историки называют «ранним средневековьем» (XIII–XIV вв.). Все гораздо проще: ростовщики вышли из подполья, совершили буржуазные революции, установили «печатный станок» и организовали массовое производство денежных знаков. Даже если деньги были не бумажными, а металлическими (серебро, медь, золото), они все больше приобретали признаки знаков, поскольку имела место «порча монет». Поначалу ростовщики, несмотря на их бесцеремонность и наглость, все-таки побаивались заниматься слишком откровенной «денежной алхимией». Поэтому вводились некоторые ограничения на использование «денежного станка» через установление норм покрытия выпусков бумажных денежных знаков золотом, которое находилось в сейфах банков. Кроме того, ростовщики занимались активным «перевоспитанием» общества, доказывая, что «лучше бумажных денег нет ничего». Для «перевоспитания» они стали поощрять создание разных теорий. В XVII–XVIII веках получила распространение номиналистическая теория денег. Ее

создателями были философы Дж. Локк, Дж. Беркли, Дж. Стюарт. Они полагали, что названия денежных единиц (фунт стерлингов, франк, доллар и др.) обозначают «идеальные атомы стоимости», знаки стоимости, условные счетные единицы. Чуть позднее на помощь философам пришли люди, которые создали свой профессиональный цех под названием «экономическая наука», или «политическая экономия». «Экономическую науку» стали преподавать профессора в университетах и даже проповедовать пасторы в протестантских храмах. В контексте обсуждаемой нами темы нельзя не вспомнить известного Адама Смита (1723–1790) – «отца-основателя» английской политэкономии. В XVIII веке он доказывал, что человечество вполне может обойтись без золота[6 - Эта идея изложена в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга вышла в свет в 1776 году.]. Эта его гениальная экономическая идея известна любому образованному человеку в России. Вспомним строки из «Евгения Онегина» гениального А. С. Пушкина:

Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И как живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В связи с темой золота и денежных знаков вспомним имя еще одного гениального русского человека – генерал-лейтенанта Александра Дмитриевича Нечволодова (1864–1938). Он был не только талантливым военным, но также историком и экономистом. Его перу принадлежит работа «От разорения к достатку» (1906). Мы не раз будем обращаться к этой работе русского генерала, который глубже других сумел проникнуть в тайны золота.

Нечволодов вспоминает представителей английской политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо. Он особо обращает внимание на приверженность Адама Смита бумажным деньгам: «Даже Адам Смит, называющий грабителями всех государей средних веков, за то, что они, вынужденные увеличить количество денежных знаков в своих государствах,

поневоле прибегали к перечеканке монет с уменьшением в них содержания драгоценного металла, во второй части своего труда доказывает на стр. 30–37 всю благодетельность увеличения денежных знаков страны вдвое путем выпуска частными банкирами бумажных денег, которые они давали бы в долг на проценты».

Вот тонкий момент, мимо которого проходят многие историки и экономисты: промышленная революция в Англии совершалась с помощью бумажных, а не золотых денег. Нечволодов эту мысль формулирует еще более жестко: если бы Англия имела золотую валюту, то никакой промышленной революции там не состоялось бы. Заслуга введения неразменных бумажных денег принадлежала Уильяму Питту-младшему (1759–1806), который занимал ключевые позиции в Правительстве Великобритании в последние два десятилетия XVIII века и в начале XIX века (министр финансов в 1782–1783 гг., премьер-министр Великобритании в 1783–1801, 1804–1806 гг.). Кстати, переход Англии к бумажным деньгам был в немалой степени спровоцирован Наполеоном Бонапартом, который организовал континентальную блокаду британских островов. Во многих учебниках эта блокада датируется периодом 1806–1814 годов, однако первые меры по бойкоту английских товаров были приняты Конвентом Франции еще в 1793 году.

Этап бумажных денег в Англии завершился в 1821 году. Начался этап золотых денег. Сначала золотой стандарт появился в Англии, а к концу века он распространился по многим странам, стал международным.

Давид Рикардо как идеолог золотого стандарта

В отличие от Адама Смита другой классик английской политической экономии Давид Рикардо (1772–1823) не только склонялся к золотой валюте, но даже дал развернутое теоретическое обоснование ее преимуществ по сравнению с бумажными деньгами[7 - Основная работа Д. Рикардо - «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817).]. В чем дело? Дело в том, что Адам Смит и Давид Рикардо жили в разное время, ситуация в стране кардинально изменилась. Что же нового произошло во времена Давида Рикардо? Это было уже время после наполеоновских войн. На небосклоне финансового мира появились Ротшильды, которые сказочно обогатились на этих войнах. При этом

они сумели сосредоточить в своих руках большую часть европейского золота. Но драгоценный металл, по замыслу Ротшильдов, не должен лежать мертвым грузом, он должен стать капиталом и приносить прибыль. Для этого надо обеспечить постоянный спрос на золото. А для этого, в свою очередь, обществу необходимо внушить, что самыми лучшими деньгами является золото, которое идеально может выполнять не только функцию накопления (образования сокровищ), но также функции меры стоимости (всеобщий эквивалент), средства платежа и средства обращения (обмена). Сначала появилось «научное» обоснование золотых денег, а затем последовали шаги по практическому внедрению золотого стандарта.

Говоря о метаморфозах английской политической экономии, можно добавить еще такую деталь: Давид Рикардо был в первую очередь не кабинетным ученым, а биржевым спекулянтом. Видимо, также как Ротшильды, наш «политэконом» на войнах и биржевых спекуляциях «заработал» немало золота. Кроме того, Давид Рикардо был лично знаком с Натаном Ротшильдом. Кстати, Рикардо поначалу (по инерции) повторял «догму Адама Смита» и утверждал, что вполне можно обходиться без золота. Затем Рикардо стал склоняться к серебру. Но и эту точку зрения Рикардо поменял в 1819 году. На это обращает внимание тонкий знаток золота Питер Бернштейн: «Рикардо переменял свою точку зрения в 1819 г. и высказался за золото, опасаясь, что новые технологии на серебряных рудниках приведут к затовариванию серебром и это станет причиной изменения его стоимости»[8 - Бернштейн П. Власть золота. История наваждения. - М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2004. С. 214.]. Пожалуй, после Рикардо наиболее последовательным пропагандистом золотых денег был К. Маркс. Но об этом «классике» – особый разговор.

Не следует думать, что Адам Смит принадлежал к какому-то иному лагерю «политэкономов», нежели Давид Рикардо. Просто предшественник Д. Рикардо обосновывал ту экономическую политику, которая была нужна денежному капиталу на первом этапе развития английского капитализма. Нечволодов полагает, что Адам Смит не хуже Рикардо понимал, что такое золото в руках ростовщиков: «...Адам Смит скрыл от широкой публики ростовщическую природу золотых денег, чтобы облегчить масонам достижение цели – создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств. Еврейские банкиры вынуждают бессознательных каменщиков разрушать свой государственный строй, а вместе с ним свою силу, здоровье и нравственность. Международные ростовщики выстроили пагубную денежную систему, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников, интернациональных аферистов и подкупленных государственных людей... Масоны уже окончательно

распяли человечество на золотом кресте и настолько крепко, что никакая сила не может снять его с него...»

Золотой стандарт – денежная система, которая предполагает использование золота не только и не столько как непосредственного средства обращения (золотые монеты), сколько как средства обеспечения бумажных денежных знаков (банкнот), выпускаемых центральным банком. Золотой стандарт предусматривает фиксированный процент покрытия эмиссии бумажных денежных знаков драгоценным металлом, который находится в резервах центрального банка. Сторонники золотого стандарта обосновывают необходимость его использования тем, что, мол, такая денежная система гарантирует защиту от злоупотреблений властей «печатным станком» и обеспечивает доверие общества к денежным знакам.

О «тайне золота»

Многие представляют, что золотой стандарт – такая денежная система, при которой бумажные деньги во внутреннем обращении заменяются металлическими монетами, а в международных расчетах обращаются стандартные слитки золота. Такие представления были распространены и в России в конце XIX века. Генерал Нечволодов многократно подчеркивал, что главной особенностью золотого стандарта является то, что «желтый металл» становится узаконенной мерой стоимости, неким универсальным измерителем стоимости. Однако это далеко не металлическая линейка. А именно такое представление о золоте пытался сформировать К. Маркс в «Капитале», называя этот металл «всеобщим эквивалентом стоимости». Полемизуя с Марксом, Нечволодов отмечал, что, скорее, это «резиновый» измеритель, он очень выгоден хозяевам золота. Трудно придумать более ненадежный эталон стоимости. Ведь издержки на добычу физической единицы металла сильно зависят от природно-географических условий добычи. К тому же в отличие от остальных продуктов труда золото является неуничтожимым продуктом. Нечволодов говорил, что все другие товары потребляются после их производства (например, хлеб) или амортизируются (даже египетские пирамиды). Поэтому стоимость 1 грамма денежного золота, добытого много сотен или тысяч лет назад, надо умножить на количество операций, осуществленных с этим золотом. Стоимость 1 грамма будет уходить в бесконечность. Уж никак нельзя считать, что его стоимость равняется

количеству часов труда работника, который его добывал. Маркс все эти тонкости и сомнения обошел стороной. И это понятно, потому что классик выполнял социальный заказ Ротшильдов.

Нечволодов обратил внимание на то, что хотя большая часть золота была сосредоточена в руках небольшой кучки мировых банкиров, доля золота в общем их богатстве была незначительной. Золото играло роль своеобразного «магнита», притягивавшего богатства всего мира. Нечволодов обратил внимание, что в начале XX века сумма денежных обязательств всех государств мировым банкирам в два раза превышала стоимость всего золота, находившегося на планете.

Весь мир экономики можно представить в виде двух частей или полюсов. Один полюс – все продукты труда, товары, создаваемые человечеством. Другой полюс – золото, находящееся в руках банкиров. Между этими полюсами существует в каждый момент времени равновесие, паритет. Запас золота почти не увеличивается. По такой естественной причине, как ограниченность драгоценного металла в мире. А вот производство товаров растет, физические масштабы продуктов живого труда увеличиваются каждый год под влиянием демографического роста, технического прогресса и других причин. В результате покупательная способность каждого грамма, каждой унции драгоценного металла автоматически возрастает. Таков принцип действия «золотого магнита», такова «тайна золота» в простом и понятном изложении генерала Нечволодова.

Первая стадия золотого стандарта: 1821–1914 годы

Период золотого стандарта можно разделить на три стадии. Первая стадия имеет достаточно четкие хронологические рамки: 1821–1914 годы (золотомонетный стандарт). Вторая стадия: 1925–1936 годы (золотослитковый стандарт). Третья стадия: 1944–1971 годы (золотодолларовый стандарт).

Получается, что общая продолжительность «золотого периода» новой и новейшей денежной истории человечества составляет ровно полтора столетия: 1821–1971 годы. Но в рамках этого «золотого периода» были две большие «дырки», когда золотые деньги отменялись или действие золотого стандарта

«приостанавливалось». Первая «дырка»: 1914–1925 годы. Вторая «дырка»: 1936–1944 годы.

В общей сложности это примерно два десятилетия, которые пришлись на войны, восстановление разрушенной экономики, депрессии. В учебниках по экономике эти периоды еще называют «кризисами мировой валютной системы»[9 - Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 42.]. Представленная схема несколько упрощена, по хронологии каждой из трех стадий мы сделаем позднее некоторые оговорки и уточнения.

Итак, подробнее о первой стадии. Это время так называемого золотомонетного стандарта. Основными признаками этой разновидности золотого стандарта являются следующие:

1. Стандартной денежной единицей объявляется золотая монета определенного веса и установленного содержания драгоценного металла.
2. Золотые монеты обращаются на основе свободной чеканки, тезаврация (сбережение в виде сокровища) излишнего золота в сокровище ничем не стеснена.
3. Золотая монета выполняет все пять основных функций денег (мера стоимости, средство обмена, средство платежа, средство тезаврации, международные деньги).
4. Все виды кредитных денег размениваются на золотую монету по номиналу.

Золотой стандарт в Англии

Первой золотую валюту ввела Англия в 1821 году. До этого, как отмечают специалисты, в Англии существовали денежные системы, основанные на серебре или биметаллизме (серебро плюс золото)[10 - Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономиста, 2005. С. 54.]. В некоторых источниках называют более ранние даты перехода Великобритании

на золотой стандарт. Даже 1774 год. Однако до 1821 года принимались лишь решения о введении золотого стандарта, которые по тем или иным причинам отменялись или не выполнялись. Как пишет Питер Бернстайн: «были... кризисы, слухи, публичные дебаты, инфляция и даже дефляция, пока в 1821 году парламент окончательно не восстановил конвертируемость банкнот в золото... В управлении выпуском национальных денег металл был поставлен над человеком»[11 - Бернстайн П. Указ. соч. С. 190.].

Это оказалось возможным, поскольку Ротшильды в лице Натана Ротшильда, захватившего контроль над Банком Англии, имели в этой стране безграничное влияние. Это произошло на пике промышленной революции. Еще лет тридцать по инерции в Англии продолжалось промышленное развитие, хотя страна постепенно стала терять позиции «мировой мастерской», сальдо торгового баланса стало ухудшаться, наметился отток золота из страны. Особенно экономическое положение Англии ухудшилось, когда в 1840-х годах были отменены так называемые «хлебные законы», которые устанавливали заградительные пошлины для защиты внутреннего рынка. Началась эпоха фритредерства. В 1857 году Англия столкнулась с банковским кризисом, начался мощный отток золота. Остановить его удалось только благодаря повышению процентных ставок по банковским депозитам. Деньги внутри английской экономики стали крайне дорогими, в этот момент началось медленное умирание английской промышленности, Лондон стал превращаться в международный финансовый центр, английский капитализм стал приобретать признаки паразитического капитализма. Так вкратце Нечволодов описал историю английского капитализма, увязав ее с золотым стандартом.

О Парижской валютно-финансовой конференции 1867 года

Конечно, Ротшильды были заинтересованы в том, чтобы золотой стандарт приняло максимально большое количество стран. Однако желающих добровольно одеть себе на шею «золотую удавку» не находилось. Напомним, что Великобритания в XIX веке уже была метрополией, управлявшей величайшей в мире колониальной империей. Используя свой «административный ресурс», Лондону удалось навязать золотой стандарт таким странам, как Австралия (1852 г.) и Канада (1854 г.), которые входили в Британское Содружество на правах доминионов. Кроме них золотой стандарт был еще учрежден в Португалии (1854 г.). И это все. Золотого стандарта в международном масштабе

не было еще и через полстолетия после его введения в Англии. Большинство стран в организации своей денежной системы в XIX веке ориентировались на серебро или одновременное использование двух металлов – золота и серебра (биметаллизм). В серебряном блоке состояли Пруссия, Россия, Австрия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Мексика, Китай, Индия, Япония. Ядро биметаллического блока составляли США и страны так называемого Латинского монетного (валютного) союза: Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Папская область, Греция. Также к биметаллическому блоку принадлежали некоторые страны, которые формально не входили в Латинский монетный союз: Испания, Болгария, Румыния, Финляндия.

В учебниках по экономической истории отсчет эпохи золотого стандарта ведется от 1867 года. Что произошло в указанном году? Авторы всех учебников лаконично сообщают, что в Париже прошла международная валютная конференция, которая и дала старт шествию золотого стандарта по миру. А та международная валютная система, которая существовала в период между указанной конференцией и началом Первой мировой войны, стала называться «парижской». Вот что, например, написано в авторитетном учебнике «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» под ред. Л. Н. Красавиной: «Первая мировая валютная система стихийно сформировалась в XIX веке после промышленной революции на базе золотого монометаллизма (когда единственным денежным металлом выступает золото – В. К.) в форме золотомонетного стандарта. Юридически она была оформлена межгосударственным соглашением на Парижской конференции в 1867 году, которое признало золото единственной формой мировых денег»[12 - Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 45.]. Представляется, что подобного рода утверждения можно отнести к разряду «апокрифов». Оставим в стороне сомнительный тезис авторов о том, что мировая валютная система сформировалась «стихийно» (этому даже противоречит тезис авторов о том, что она была определена межгосударственным соглашением). Кое-какие разыскания по поводу Парижской конференции 1867 года провела профессор МГИМО О. В. Буторина. На ее блоге мы читаем: «...в иностранной экономической литературе я ни разу не встречала упоминания ни о Парижской конференции 1867 года, ни о парижской международной валютной системе». Далее она продолжает: «Поиск по Интернету ничего не дал. На слова „Париж, 1867, конференция“ появлялись только ссылки на Всемирную выставку в Париже 1867 года. Тогда я задала вопрос коллегам, но и они не знали на него ответа. Никто не видел ссылок на первоисточник указанной схемы и никто не читал документов данной конференции. Ее состав тоже представлялся загадкой,

особенно потому, что первой на золотой стандарт в Европе перешла Великобритания – в 1816 году. Следовательно, она, а не Франция, еще не перешедшая на золотой стандарт, должна была быть организатором такого форума.

Недавно мне на глаза попались три сообщения о Парижской конференции 1867 года. В книге К. Иглтон, Дж. Уильямса „Деньги. История цивилизаций“ сказано, что „в 1867 году были выдвинуты смелые предложения по созданию „единых денег“ на основе золотых монет Великобритании, Франции и Америки, но это, к сожалению, не удалось осуществить“. В известной книге А. В. Аникина „Золото“ говорится, что, по сообщению Дж. Гэлбрейта, „юридически золото было признано единственной формой мировых денег на одной довольно малоизвестной конференции в Париже в 1867 году“. А размещенная в Интернете книга У. Скотта „Деньги и банки“ 1903 года издания повествует о том, что на конференции, приуроченной к Всемирной выставке в Париже, Франция предложила США и Великобритании приблизить вес выпускаемых ими золотых монет, чтобы таким образом перейти к подобию единых мировых денег. Идею поддержали, но к ее реализации никто не приступил».

Не могу не согласиться с изложенным выше. Хочу лишь дополнить материал О. Буториной некоторыми деталями. За два года до упомянутой конференции, т. е. в 1865 году, в Париже проходила другая конференция. На ней был учрежден Латинский монетный (валютный) союз, который узаконивал биметаллизм в группе европейских стран, причем ядром Союза выступала Франция. Возникает законный вопрос: Каким образом через два года была проведена конференция, которая «переиграла» решения 1865 года о создании биметаллического стандарта в международных масштабах? О некоторых подробностях конференции 1867 года мы узнаем у некоторых российских авторов дореволюционного времени (прежде всего, С. Ф. Шарапова). Действительно, роль Парижской конференции 1867 года в нынешних учебниках явно преувеличена. Это было лишь «параллельное мероприятие», приуроченное к тогдашней всемирной выставке в Париже. На Конференции были представители двадцати государств (в том числе России). А главным докладчиком был Наполеон III, который, как мы узнаем из разных источников, был агентом Ротшильдов и использовался ими для лоббирования их интересов. На конференции 1867 года Наполеон III «агитировал» участников за установление золотого стандарта в международных масштабах. Однако, как пишут наши дореволюционные авторы, участники Конференции вежливо выслушали посланника Ротшильдов. Большинство делегатов, как отмечает современный исследователь С. Моисеев, действительно проголосовали за золото, но это было

лишь знаком вежливости, никакого международного соглашения заключено не было. Россия и Голландия от поддержки золота отказались. «Россия и Голландия, придерживавшиеся серебряного стандарта, выступили противниками золотого монометаллизма. Российская империя имела обширные торговые связи с азиатскими странами серебряного блока, что обуславливало позицию ее делегатов. Представители Голландии занимали более гибкую позицию. По их словам, если главный торговый партнер (Германия) перейдет на золото, то Голландия пойдет за ним»[13 - Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 95.].

«Золотой» канцлер О. Бисмарк на службе у Ротшильдов

Процесс сдвинулся с «мертвой точки» лишь в начале 70-х годов позапрошлого века. В 1870–1871 годах произошла Франко-прусская война, которая завершилась победой Пруссии и созданием единого германского государства под руководством «железного» канцлера Бисмарка. Правильнее было назвать канцлера «золотым», потому что он инициировал введение золотой марки в 1873 году. Обеспечением ее стало золото, которое Германия получила в виде контрибуции от побежденной Франции, – всего 5 млрд. золотых франков. Тут повествование Нечволодова об истории перехода Германии к золотой валюте хочется дополнить сведениями, которые мы находим в работах единомышленника и современника Александра Дмитриевича – С. Ф. Шарапова. Сергей Федорович раскрывает некоторые пикантные детали Франко-прусской войны. Эти детали показывают, что война была дьявольским проектом Ротшильдов. Бисмарк находился под их влиянием. Они предложили ему сделку, от которой тот не мог отказаться: единая Германия в обмен на золотую валюту. Благодаря нерекламируемой поддержке Ротшильдов Бисмарк одержал без особого труда победу над Францией. Франция была разорена, платить миллиардные контрибуции золотом она была не в состоянии. Опять помогли Ротшильды, которые в Европе организовали заем в пользу поверженной Франции, а собранное золото она передала только что созданному Второму Рейху. А тот не мог не выполнить обещание, данное Ротшильдам. То есть ввести золотую марку. О том, что на введение золотого стандарта Бисмарку «скинулась» вся Европа, мы читаем также у современного специалиста по золоту Питера Бернштейна: «Франция не платила контрибуцию золотом. Она выпустила бессрочные облигации (облигации без срока погашения), гарантированные Ротшильдом, на которые нашлось множество покупателей за

пределами Франции. Полученная в результате иностранная валюта была передана Германии»[14 - Бернстайн П. Указ. соч. С. 210.].

После Германии в Европе и в мире начался бурный процесс перехода к золотому стандарту многих стран. Везде такой переход сопровождался хитростью, раздачей обещаний, иногда угрозами. Кое-где золото замещало бумажную денежную систему, в других случаях – биметаллическую денежную систему (основанную как на золоте, так и серебре). В третьих случаях замещался серебряный стандарт. Не везде Ротшильдам удавалось добиться успеха с первого раза. Например, в Североамериканских Соединенных Штатах борьба за золотой стандарт велась более 30 лет – там были сильны позиции сторонников серебряного стандарта, золотая валюта там утвердилась лишь в 1900 году.

В качестве примера можно привести и Японию. Ее удалось сломить лишь в 1897 году. «Добровольно-принудительное» принятие «страной восходящего солнца» золотого стандарта сразу же обострило ее экономическое положение. Это помогло мировым банкирам подтолкнуть Японию к подготовке войны со своими соседями (Россией, Кореей, Китаем). «Страна восходящего солнца» надеялась выйти из тяжелого экономического положения, рассчитывая на захват территорий, рынков сбыта и получение контрибуций. Великобритания также развязывала войны в целях получения золота. Так, она инициировала в XIX веке опиумные войны против Китая. Таким образом, Великобритания рассчитывала выкачать из «Поднебесной» накопившийся за многие века драгоценный металл в обмен на наркотическое зелье. В конце XIX века Лондон начал Англо-бурскую войну с целью установить эффективный контроль над запасами золота в Южной Африке. За опиумными войнами и Англо-бурской войной стояли всё те же Ротшильды.

Золотой стандарт и Великая экономическая депрессия 1873–1896 годов

В учебниках по экономической истории упоминается, что с 1873 года в Европе началась экономическая депрессия. Однако при этом редко упоминается, что завершилась она лишь через 23 года, в 1896 году. Это была Великая депрессия, даже более продолжительная по сравнению с той, которая началась на Западе с паники на нью-йоркской фондовой бирже в октябре 1929 года. Нечволодов подчеркивал, что депрессия 1873–1896 годов была вызвана исключительно

массовым переходом стран на золотую валюту. Разрушительные последствия золотой валюты были налицо. Нечволодов собрал большое количество статистического материала, показывавшего сжатие денежной массы, рост безработицы, дефляцию цен, увеличение банкротств.

В специальной литературе указанный период экономической истории камуфлируется словом «дефляция» (общее снижение цен; явление, противоположное инфляции). Вот что мы читаем в современном экономическом учебнике о периоде, который автор называет временем «классического золотого стандарта» и который имеет хронологические рамки 1870–1913 годов: «... золотой стандарт оказался зависимым от таких факторов, как технологические изменения в горной промышленности, истощение руд высокого качества и дефицит золота как физического ресурса. В связи с тем, что предложение „желтого металла“ оказывается крайне лимитированным, а экономическое благосостояние имеет неограниченную тенденцию к росту, в долгосрочном периоде золотой монометаллизм неизбежно заканчивается дефляцией». Автор, в частности, отмечает, что в Англии так называемая дефляция продолжалась на протяжении 1873–1896 годов, общий уровень цен за это время снизился на ?. В девяти странах золотого блока (Англия, Австралия, Канада, США, Германия, Италия, Дания, Норвегия, Швеция), по данным автора учебника, от ? до ? всего времени их пребывания в условиях классического золотого стандарта наблюдалась дефляция. Автор учебника заключает, что «золотой монометаллизм не только вел к долгосрочному снижению цен, но и тормозил рост экономического благосостояния»[15 - Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 100.]. В 1923 году известный английский экономист Джон Кейнс ввиду столь очевидных негативных последствий золотого стандарта назвал золото «пережитком варварства», призывая раз и навсегда отказаться от металлических денег.

Последние десятилетия XIX века были временем, когда хозяева золота несказанно обогащались на кризисе и депрессии. В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) назвал последние три десятилетия XIX века периодом перехода капитализма в его высшую, монополистическую стадию. Он также отметил повышение внешней агрессивности, склонности к аннексиям и войнам зрелого, монополистического капитализма. С выводами Ленина трудно не согласиться (впрочем, это были выводы, заимствованные им из авторитетных иностранных источников, – работ К. Каутского, Р. Гильфердинга, Дж. Гобсона и др.). Но при этом Ленин умудрился не заметить связи происходивших трансформаций капитализма с повальным введением западными странами золотых валют.

«Золотая удавка» душила экономики стран Западной Европы. Чтобы как-то ее ослабить, страны шли на такой шаг, как снижение нормы покрытия бумажной денежной массы запасом драгоценного металла. Ядро «золотого блока» составляли Англия, Германия, Франция. Совокупная денежная масса «золотого блока» плюс таких стран, как Бельгия, Италия, Нидерланды, Швейцария, Канада, Япония и Швеция, в 1885 году составляла 8 млрд. долларов (в эту сумму входят металлические и бумажные деньги плюс банковские вклады до востребования). Доля золота в этой денежной массе составляла 33 %. В 1913 году денежная масса указанной группы стран выросла до 26 млрд. дол., а доля металлических денег снизилась до 15 % [16 - Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономиста, 2005. С. 93.]. Таким образом, золотой стандарт не был жестким, фиксированным. В противном случае экономика Западной Европы погибла бы от денежного удушья, не дожив до XX века.

О денежной реформе С. Витте: курс на золотой рубль

Россия была свидетелем и наблюдателем экономической депрессии в странах Европы в последние десятилетия XIX века. Тем удивительнее, что Россия в конце XIX века на всех парах мчалась к золотому рублю. Уже не раз упоминавшийся нами генерал Нечволодов объясняет этот печальный феномен рядом причин. Во-первых, предательством многих представителей правящей верхушки Российской империи, которые фактически были агентами влияния, действовавшими в интересах клана Ротшильдов. Главным агентом влияния Нечволодов и другие русские патриоты называли тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте. Он был тесно связан с масонскими ложами и мировыми банкирами Запада. С. Ю. Витте вел подрывную работу против России по многим направлениям. Но, пожалуй, главным из них была подготовка по введению в России золотого рубля.

Во-вторых, смутным представлением большей части простого народа о том, что такое деньги, банки, золото. Это было неудивительно, т. к. значительная часть населения России была неграмотна, не умела ни читать, ни писать.

В-третьих, тем, что большая часть «образованного» общества была «отравлена» разного рода экономическими теориями, которые убеждали, что настоящими деньгами может быть только золото. И тут немалую роль сыграла не только английская политическая экономия в лице Давида Рикардо, но также марксизм.

В «Капитале» Маркса красной нитью проходит мысль, что золото и только золото годится на роль денег как всеобщего эквивалента. На том основании, что, мол, золото имеет устойчивую внутреннюю стоимость, которая выражается затратами общественно необходимого труда. Нечволодов в своей работе дал убедительную критику этого лукавого положения марксизма. Он показал, как мы уже говорили, что как раз золото (по сравнению со многими другими товарами) является тем товаром, затраты на производство которого подвержены сильным колебаниям. Эти затраты определяются геологическими условиями залегания металла. Можно также вспомнить революцию цен, которая началась в Европе в эпоху великих географических открытий, когда из Америки хлынули большие количества золота.

Нечволодов также обращал внимание, что уникальностью золота по сравнению с другими товарами является его неуничтожимость. В отличие от хлеба и даже египетских пирамид, которые потребляются или амортизируются и должны замещаться другими аналогичными продуктами труда. Золото могло быть добыто много тысяч лет назад, за это время могло стать объектом тысяч и тысяч различных сделок, тысячи раз сменить своих владельцев и пользователей, но изначальные затраты на его производство будут теми же. Тут возникает очень непростой вопрос: а какой является на самом деле стоимость золота? Надо ли первоначальные затраты на его производство умножать на тысячи оборотов (сделок)? Или же, наоборот, следует эти затраты делить на эти тысячи оборотов (сделок)? При одном подходе получается стоимость каждого грамма золота, уходящая в большую бесконечность, во втором случае – в малую. Маркс все эти вопросы обходит стороной. Трудно поверить, чтобы основоположник марксизма не понимал этих тонкостей. Скорее всего, он выполнял социальный заказ Ротшильдов по продвижению золотой валюты. Таков вывод Нечволодова.

Кстати, Нечволодов обращает внимание читателя еще на один обман основоположника марксизма. По мнению Александра Дмитриевича, этот обман заключается в том, что «вожди социализма, призывая пролетариев всех стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними понимают только землевладельцев и фабрикантов, но ни слова не говорят о банкирах и биржах... Между тем, деятельность мануфактуриста и организатора коллективных работ – это общественно необходимый труд, часть которого присутствует в конечном товаре. Следовательно, капиталисты не являются эксплуататорами, с какими нужно бороться, они такие же участники общего дела... Бороться необходимо с паразитами труда – торговцами золотом...»

Опять-таки напрашивается общий вывод: Маркс выступал в качестве провокатора, работавшего в интересах банкиров – ростовщиков и торговцев золотом. Нечволодов и другие патриоты прекрасно понимали, что марксизм был такой же угрозой для российской государственности, как и золотой рубль.

Мистика золотого рубля

Роковой датой для России Нечволодов называл 29 августа 1897 года. Действительно, для судеб России она была не менее значима, чем даты февральской и октябрьской революций 1917 года. Но если о последних событиях написаны тысячи книг и любой (даже самый необразованный человек) знает о событиях 1917 года, то вот о событии 29 августа 1897 года, к сожалению, не знают даже многие нынешние профессора истории и экономики.

В этот день государь Николай II находился на охоте в Беловежье. Витте удалось осуществить денежную реформу через внесение «технических» поправок в Монетный устав Российской империи. «Золотая интрига» тянулась в течение нескольких лет, а 29 августа 1897 года – ее трагический финал. Государь подписал указ, легализовавший указанные поправки. Однако поправки оказались отнюдь не «техническими». Фактически на смену серебряному стандарту (да и тот был формальным, фактически деньги были бумажными) в России пришел стандарт золотой. Такие судьбоносные вопросы должны были решаться совсем по-другому. Например, они должны были обсуждаться на Государственном совете. Но там были люди, которые прекрасно понимали замыслы хитрого и опасного министра финансов Витте. Например, граф Алексей Павлович Игнатъев, который был непримиримым противником Витте. У нас в исторической литературе многие тонкости тогдашней закулисной «золотой интриги» до сих пор описаны очень поверхностно и даже неточно.

Символична и дата подписания указа. В этот день в Базеле открылся Всемирный сионистский конгресс под председательством Теодора Герцля. По некоторым данным, именно там родились на свет «Сионские протоколы» (полное название – «Протоколы сионских мудрецов»). Мы уже отметили выше, что Нечволодов в рамках Бернского процесса выступал в качестве эксперта со стороны защиты по поводу указанного документа. Немалая часть «Сионских протоколов», между прочим, посвящена золоту как инструменту достижения мировыми

ростовщиками власти на планете. Мы не будем погружаться в дискуссию о происхождении данного документа, но история XX века показывает, что все положения «Сионских протоколов», касающиеся золота, денег и банков, прошли проверку временем и должны быть признаны верными. Напомню, что всего в документе насчитывается 24 протокола. Во многих протоколах есть прямые или косвенные ссылки на золото и золотые деньги. Например, в протоколе 1 говорится: «В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота». Протокол 5: «Все колеса государственных механизмов ходят под воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот – золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии давно уже указывает царский престиж за капиталом». А вот выдержка из протокола 20: «Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потребление денег, тем более что мы изъяли золото из обращения, сколько возможно». В эмиграции Александр Дмитриевич продолжал напряженно изучать вопросы, связанные с финансами, золотом, масонством. Он осмыслил такие события новейшей истории, как Первая мировая война, февральская и октябрьская революции 1917 года, приход к власти в России большевиков (то есть те события, которые случились уже после выхода в свет его работы «От разорения к достатку»).

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

См.: Катасонов Валентин. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

2

О Федеральной резервной системе США см.: Катасонов Валентин. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС- М.: Алгоритм, 2014.

3

Нутап, Sidney. Marriner S. Eccles: Private Entrepreneur and Public Servant. Stanford, Calif.: Stanford University, 1976. P 8.

4

См.: Катасонов Валентин. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014.

5

Катасонов Валентин. Ограбление России. Новый мировой порядок. Офшоры и «теневая» экономика. Финальная экспроприация началась! – М.: Книжный мир, 2014; Катасонов Валентин. Америка против России. Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2014.

6

Эта идея изложена в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга вышла в свет в 1776 году.

7

Основная работа Д. Рикардо – «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817).

8

Бернштейн П. Власть золота. История наваждения. – М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2004. С. 214.

9

Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 42.

10

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономиста, 2005. С. 54.

11

Бернштейн П. Указ. соч. С. 190.

12

Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 45.

13

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 95.

14

Бернштейн П. Указ. соч. С. 210.

15

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 100.

16

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.:
Экономиста, 2005. С. 93.

Купить: https://tellnovel.com/katasonov_valentin/bretton-vuds-klyuchevoe-sobytie-noveyshey-finansovoy-istorii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)